

Научная статья
УДК 343.2/.7
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-205-211>

Проблема соотношения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» в современной правовой науке

Коробова Анна Сергеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, korobova07@list.ru

Аннотация. Обеспечение общественного порядка и безопасности является одной из основных государственных задач, одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. В настоящее время уровень общественной безопасности невысок, продолжает оставаться нестабильным, что осложняется усугубившимися внешнеполитическими отношениями, угрозами целостности государству со стороны внешних агрессоров, ухудшением криминогенной обстановки в стране, террористической активностью, деятельностью экстремистских группировок, злоупотреблением алкогольной продукцией, наркотическими и психотропными веществами, а также угрозами техногенного и природного характера, противостояние которым возможно только при постоянном совершенствовании систем обеспечения общественной безопасности.

Являясь объектом уголовно-правовой охраны, преступления против общественной безопасности и общественного порядка выделены в отдельный раздел Уголовного кодекса Российской Федерации, а охрана общественного порядка и общественной безопасности определены среди задач в статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Юрико-техническое оформление раздела IX Уголовного кодекса Российской Федерации, использование законодателем понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» вызывают вопросы в ходе правоприменения и дискуссии в научной среде.

В связи с чем, реализуя государственную политику по обеспечению общественного порядка и безопасности, необходимо познать сущностную природу явлений общественной жизни, в том числе путем сопоставления таких смежных понятий, как «общественный порядок» и «общественная безопасность». В ходе исследования приходим к выводу, что данные понятия взаимосвязаны между собой, их семантические поля пересекаются, тем самым одно обеспечивает реализацию другого, однако каждое из них имеет свое содержание, отличаясь по своему характеру, сфере регулирования. Вопрос соотношения указанных категорий в научной среде остается одним из дискуссионных, что требует отдельного освещения.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, общественное место, преступления против общественной безопасности, преступления против общественного порядка

Для цитирования: Коробова А. С. Проблема соотношения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» в современной правовой науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 205–211. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-205-211>.

Original article

© Коробова А. С., 2024

The problem of the relationship between the concepts of “public order” and “public safety” in modern legal science

Anna S. Korobova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, korobova07@list.ru

Abstract. Ensuring public order and safety is one of the main state tasks, one of the priority areas of state policy in the sphere of national security of the Russian Federation. Currently, the level of public safety is low, the situation continues to be unstable, which is complicated by the aggravated foreign policy relations, threats to the integrity of the state from external aggressors, worsening crime situation in the country, terrorist activity, activities of extremist groups, abuse of alcohol products, narcotic and psychotropic substances, as well as threats of man-made and natural origin, which can be countered only with the constant improvement of public safety systems.

Being an object of criminal law protection, crimes against public safety and public order are singled out in a separate section of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation), and the protection of public order and public safety are defined in Article 2 among the tasks of the code. The legal and technical design of Section IX of the Criminal Code of the Russian Federation, the use by the legislator of the concepts of “public safety” and “public order” raise questions in the course of law enforcement and discussion in the scientific community.

In this regard, implementing state policy to ensure public order and security, it is necessary to understand the essential nature of social phenomena, including by comparing such related concepts as “public order” and “public safety”. In the course of the study, we come to the conclusion that these concepts are interconnected, their semantic fields intersect, thereby one ensures the implementation of the other, but each of them has its own content. In this regard, the concepts differ in their nature, scope of regulation. The issue of the relationship of these categories in the scientific community remains one of the debatable, which requires separate coverage.

Keywords: public order, public safety, public place, crimes against public safety, crimes against public order

For citation: Korobova A. S. The problem of the relationship between the concepts of “public order” and “public safety” in modern legal science. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 205–211. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-205-211>.

Сегодня доктринальное исследование понятия «общественный порядок» и смежных правовых категорий представляет особую актуальность ввиду нестабильной геополитической обстановки, мирового экономического кризиса, возросшей социальной напряженности.

Конфликты между государствами провоцируют динамику преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, ответственность за которые предусмотрена разделом IX Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), что детерминирует необходимость всестороннего исследования природы понятия «общественный порядок», его генезис и эволюцию, а также сопоставление со смежными категориями, в частности с явлением «общественная безопасность».

Действительно, для современного правового государства обеспечение общественного порядка представляет собой одну из фундаментальных задач, нормативно закрепленных в основных государственных законах, УК РФ и других нормативных правовых актах. Вопросы, связанные с обеспечением общественного порядка,

ежедневно остро стоят на обсуждении органов власти, приобретая особую остроту в связи с нестабильностью внешнеполитической ситуации и посягательствами внешних агрессоров на безопасность и установленный порядок на территории Российской Федерации.

В разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» общественная безопасность и общественный порядок выступают объектами уголовно-правовой охраны. Давая название данному разделу, законодатель в первую очередь указывает на общественную безопасность, а потом уже на общественный порядок. Классифицируя преступления данного раздела, законодатель выделяет отдельную главу «Преступления против общественной безопасности» (глава 24), при этом преступления против общественного порядка структурно в разделе не обозначены. Подобное юридико-техническое оформление вызывает много вопросов относительно детерминирования общественной безопасности и общественного порядка как у правоприменителей, так и ученых, порождая доктринальные дискуссии.

Соответственно, исследование категории общественного порядка и общественной безопасности, а также смежных понятий обладает как теоретической, так и практической значимостью. Полагаем, представляется целесообразным комплексное исследование этих категорий с учетом действующих реалий и на конкретных исторических срезах.

Так, например, И. В. Демин отмечает, что в «современной науке идет интенсивный поиск оптимально обоснованной модели обеспечения общественной безопасности в условиях отсутствия достаточно разработанной теории и методологии общественной безопасности» [1, с. 29].

Соотнося категории между собой, обратимся к дефинициям вышеуказанных понятий ввиду того, что они системны, состоят из относительно самостоятельных элементов, в совокупности образующих сложный правовой механизм.

Разберем, какова же сущностная природа родового понятия «безопасность» и как она раскрывается с законодательной позиции в нормативных правовых актах.

Так, в действовавшем до конца 2010 года Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» под безопасностью понималось состояние защищенности личности, общества и государства от разного рода угроз [2].

Однако в Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» исключено понятие безопасности, но оно нашло свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее — Стратегия), где под национальной безопасностью законодатель понимает состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, тем самым реализует конституционные права и свободы граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрану суверенитета государства, независимость и государственную целостность, социально-экономическое развитие страны [3].

Полагаем, что данная дефиниция раскрывает наиболее признанную позицию во взглядах на сущность безопасности. Вышеуказанное положение согласуется с доктринальным суждением В. И. Ярочкина, Я. В. Бузановой: «безопасность — это, скорее, не отсутствие опасности, а защита от нее» [4, с. 15].

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (далее — Концепция)

от 20 ноября 2013 года содержится следующее определение: «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [5]. Из статьи 1 Концепции следует, что *общественная безопасность* есть часть национальной безопасности.

Следовательно, можно сделать вывод, что в данном значении общественная безопасность представляет собой вид безопасности от разного рода угроз, в том числе природного и техногенного характера.

В Стратегии и в Концепции к источникам угроз общественной безопасности отнесены не только преступления против общественной безопасности, но и преступления, имеющие иные объекты посягательств.

Таким образом, как объект преступления общественная безопасность обладает более узким содержанием, по сравнению с тем, когда речь идет об ее обеспечении.

Вышеуказанные определения раскрывают общественную безопасность как одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации [6].

Изучение научных воззрений по данному вопросу показало, что под общественной безопасностью одними понимается состояние защищенности личности и общества от самых разнообразных угроз [7, с. 9] и состояние защищенности урегулированных нормами права и морали общественных отношений другими [8, с. 53].

Отличается, на наш взгляд, полнотой дефиниция, предложенная Б. П. Кондрашовым, который определяет рассматриваемую категорию как систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельностью государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного техногенного и природного характера, а также других особых обстоятельств [9, с. 18].

Однако полагаем, что в представленном в Стратегии определении в полной мере

отражены основные признаки, в связи с чем позволим не согласиться с мнением о том, что безопасность предполагает защищенность только общественных отношений, так как это в полной мере не отражает сущность рассматриваемого понятия.

Что касается категории общественного порядка, то в доктринальных источниках советского и современного периодов имеются трактовки как узкого, так и широкого понимания.

Ученые-административисты советского периода М. И. Еропкин, Л. Л. Попов, А. В. Серегин, А. В. Ключниченко, а также в сфере уголовно-правовой науки И. Н. Даньшин, В. С. Комиссаров характеризуют общественный порядок в первую очередь как систему отношений, урегулированную нормативными или социальными нормами в целях обеспечения общественного спокойствия и конституционных гарантий граждан, правила поведения в тех или иных ситуациях в общественных местах.

Так, ученый-современник уголовного права А. П. Кузнецов дефинирует общественный порядок как «регламентированный в государстве социально-правовыми нормами порядок, обеспечивающий защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств» [10, с. 9].

В это время А. П. Солдатов в ходе исследования приходит к выводу о том, что в сфере административно-правовых отношений наступила «эпоха консерватизма», которая является гарантией стабильности общественных отношений. В свою очередь, охарактеризуем данный период как эпоху «научного забвения» во время быстроменяющихся реалий, что, на наш взгляд, точно отражает состояние существующей действительности.

Обратим внимание, что в правовой науке существует позиция, основанная на включении в объем понятий «общественный порядок», «общественная безопасность» такого признака, как «общественное место». При этом в доктрине отсутствует единообразное толкование этого понятия, как правило, к нему относятся места, где граждане удовлетворяют свои жизненные потребности [11, с. 97].

Что касается законодательства Российской Федерации, то те или иные признаки общественного места, в зависимости от сферы регулирования закона, содержатся в отдельных нормативных правовых актах, так как отсутствует унифицированный подход к пониманию.

Так, в статьях 20.20, 20.21, 20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве общественных мест

указаны улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования и др.

В Федеральном законе от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» представлен широкий перечень общественных мест, среди которых указаны детские, образовательные, медицинские организации, объекты спорта и прилегающие к ним территории; организации культуры, все виды общественного транспорта и другие места нахождения людей [12].

Согласно статье 3 Закона Нижегородской области от 9 марта 2010 года № 23-3 «Об ограничении пребывания детей в общественных местах на территории Нижегородской области» к общественным местам, помимо улиц, стадионов, парков, скверов, транспортных средств общего пользования, также относятся объекты реализации товаров сексуального характера, алкогольной продукции, заведения игорного бизнеса, компьютерные клубы, помещения общего пользования в многоквартирных жилых домах и иное [13].

Так, А. Г. Коротких рассматривает понятие «общественный порядок» в качестве комплекса правил поведения в соответствии с социальными установками общества, а также требованиями законности и правопорядка с целью достижения общественного спокойствия и нормального функционирования всех сфер жизнедеятельности. Общественное место, с его точки зрения, — это любое место свободного посещения, доступ к которому не ограничен, а также общественный транспорт, иные места, независимо от форм собственности, в период проведения в них публичных мероприятий или мероприятий для развлечения и досуга [14], когда общественный порядок и безопасность наиболее уязвимы от каких-либо угроз и требуется особое внимание со стороны органов власти в ходе их обеспечения [15, с. 4].

Многие ученые-административисты составной частью общественного порядка считают общественную безопасность [16], четко не разграничивая эти сферы правового регулирования. В частности, И. И. Веремеенко относит общественную безопасность к общественному порядку [17].

Аналогичной позиции придерживается О. Н. Горбунова, которая общественный порядок представляет как систему общественных отношений, обеспечивающих в государстве состояние безопасности и спокойствия [18, с. 118].

Существуют и диаметрально противоположные точки зрения. Например, А. В. Готовцев утверждает, что «если общественный порядок — это обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность — это и сохранность имущества, и нормальная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества».

Из этого следует, что понятие «общественная безопасность» обладает более широким спектром признаков, чем общественный порядок [19].

Так, Б. Т. Хамхоев представляет общественную безопасность как стабильное состояние общества и человека, устойчиво развивающееся, обеспечивающее права и свободы человека, создающее условия для реализации жизненных потребностей [20].

В то время как А. В. Жаглин под общественной безопасностью понимает систему общественных отношений, связанных с защитой личности, общества и государства от угроз, исходящих от противоправных посягательств на общественный порядок, а также в ситуациях, возникающих вследствие социального, природного и техногенного характера [21].

При этом С. А. Сидорова, резонируя с суждением А. В. Жаглина, отмечает: «Включив в определение общественной безопасности категории «личность», «общество», «государство», автор фактически свел его к более широкому понятию «национальная безопасность» [21], как отмечает И. Б. Кардашова, таким образом, отождествляя видовое и родовое значение [22].

В последние годы наблюдается включение в доктринальное понимание безопасности как состояния защищенности элемента развития объекта, что, по мнению сторонников данного подхода, является необходимым условием обеспечения безопасности.

Как справедливо отмечает О. Н. Климов, «все, что тормозит развитие, следует рассматривать как опасность» [23, с. 25]. По мнению А. А. Прохожева, «развитие является основной, первичной функцией общественного бытия. Безопасность — вторична и призвана обеспечить развитие, защитить его от различного вида угроз» [24, с. 11]. Применительно к общественной безопасности В. С. Хомякова отмечает: «безопасность является одним из факторов, необходимых для устойчивого развития общества, поскольку охватывает все сферы человеческой деятельности» [24, с. 126].

Следует согласиться с мнением Д. В. Ирошникова, в соответствии с которым состояние защищенности, безусловно, необходимо для

устойчивого развития объекта, однако это не говорит о том, что безопасность можно понимать как устойчивое развитие [25, с. 34.].

Компаративный подход в рассмотрении таких объемных понятий, как «общественная безопасность» и «общественный порядок» позволяет сделать вывод о том, что основные признаки категорий пересекаются, делая их взаимосвязанными. Общественный порядок как совокупность общественных отношений, урегулированных различными видами социальных норм (обычаи и традиции, моральные, религиозные, эстетические, корпоративные, правовые нормы), направлен на обеспечение общественной безопасности, представляющей собой состояние защищенности общества от различного рода угроз, выступет гарантом конституционных прав и свобод граждан, способствующей развитию всех сфер жизнедеятельности, экономическому росту, приводящей к благополучию и стабильности как граждан, так и государства в целом.

На основании дефиниций, представленных научным сообществом и определенных законодателем в нормативных актах, приходим к выводу, что понятие «общественная безопасность» является более широким по своей природе, содержательным признакам и характеристикам по отношению к категории общественного порядка.

Синтезируя отличительные признаки дефиниций, сформулируем следующие определения:

— общественная безопасность — *состояние защищенности общества в соответствии с законодательством от различных нарушений, посягательств, угроз в целях соблюдения прав и интересов участников отношений, способствующее его развитию во всех сферах жизнедеятельности;*

— общественный порядок — *организованные в соответствии с правовыми нормами, моралью, обычаями отношения членов общества, складывающиеся в системе государственного устройства согласно установленной законодателем, обществом последовательности в целях соблюдения прав и интересов всех участников отношений, поддержания благоприятного состояния в обществе, требующего, в свою очередь, обеспечения, охраны от нарушений, посягательств и различного рода угроз.*

Данные определения наиболее полно раскрывают содержание рассматриваемых категорий, в связи с чем могут быть использованы в научных современных изысканиях исследователями права, а также в правотворчестве в целях унификации и единообразного применения субъектами права.

Список источников

1. Демин И. В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник Екатеринбургского института. 2009. № 1.
2. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.
3. О Стратегии национальной безопасности: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. Вып. № 27. Ч. II, ст. 5351.
4. Ярочкин В. И., Бузанова Я. В. Теория безопасности. Москва, 2005.
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 года № Пр-2685. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70425172/?ysclid=lywxp2ayd1994153890> (дата обращения: 08.08.2024).
6. Дрожжина Е. А. Общественная безопасность как объект преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 19–21.
7. Варгузова А. А. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004.
8. Воронов А. М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2005.
9. Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1998.
10. Кузнецов А. П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2022. № 2.
11. Еропкин М. И., Ключниченко А. П. К вопросу о характере противоправных действий, влекущих ответственность по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года // О мерах по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка. Москва, 1967.
12. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции: федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48, ст. 4553.
13. Об ограничении пребывания детей в общественных местах на территории Нижегородской области: закон Нижегородской области от 9 марта 2010 года № 23-3. URL: <https://base.garant.ru/8537496/?ysclid=m23vzx1adv794375102> (дата обращения: 08.08.2024).

14. Коротких А. Г. К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. С. 170–171.
15. Коротченков Д. А. Организация административно-правовой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. 22 с.
16. Теория государства и права: учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва: Дело, 2009. 525 с.
17. Веремеенко И. И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 26–27.
18. Горбунова О. Н. К вопросу об определении понятия «общественный порядок» в советской науке административного права // Труды Иркутского государственного университета. 1967. Т. XIX. Вып. 8. Ч. 2.
19. Готовцев А. В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 162 с.
20. Хамхоев Б. Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 178–179.
21. Сидорова С. А. К вопросу о понятии «общественная безопасность» // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 1 Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2012 года / отв. ред. А. В. Малько. Рязань, 2012. С. 127–128.
22. Бондаревский И. И. О понятии и содержании общественной безопасности // Философия социальных коммуникаций. 2006. № 1.
23. Климов О. Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический аспект): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2003.
24. Хомякова В. С. Диалектика безопасности и устойчивого развития общества // Информация и безопасность. 2007. Т. 10. № 1.
25. Ирошников Д. В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2011.

References

1. Demin I. V. The essence and content of the concepts of “security”, “public security” and “national security”. *Bulletin of the Catherine Institute*, 2009, no. 1. (In Russ.)
2. On security: federal law no. 390-FZ of December 28, 2010. *Collection of legislative acts of the RF*, 2011, no. 1, art. 2. (In Russ.)

3. On the national security strategy: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 27, part II, art. 5351. (In Russ.)
4. Yarochkin V. I., Buzanova Ya. V. Security Theory. Moscow, 2005. (In Russ.)
5. The concept of public security in the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation no. Pr-2685 of November 14, 2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70425172/?ysclid=lywxp2ayd1994153890> (accessed 08.08.2024). (In Russ.)
6. Drozhzhina E. A. Public safety as an object of crime. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2015. Pp. 19–21. (In Russ.)
7. Varguzova A. A. Administrative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies in the sphere of ensuring public safety in the Russian Federation. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2004. (In Russ.)
8. Voronov A. M. Public safety: administrative and information-legal problems of ensuring. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2005. (In Russ.)
9. Kondrashov B. P. Public safety and administrative-legal means of ensuring it. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 1998. (In Russ.)
10. Kuznetsov A. P. Public order as a socio-legal category: theoretical study. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin*, 2022, no. 2. (In Russ.)
11. Eropkin M. I., Klyushnichenko A. P. On the issue of the nature of illegal actions entailing liability under art. 1 of the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 26, 1966. On measures to strengthen the fight against violations of public order. Moscow, 1967. (In Russ.)
12. On state regulation of production and circulation of ethyl alcohol and alcoholic beverages: federal law no. 171-FZ of November 22, 1995. *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 48, art. 4553. (In Russ.)
13. On restricting the presence of children in public places on the territory of the Nizhny Novgorod Region: law of the Nizhny Novgorod Region no. 23-Z of March 9, 2010. URL: <https://base.garant.ru/8537496/?ysclid=m23vzx1adv794375102> (accessed 08.08.2024). (In Russ.)

14. Korotkikh A.G. On the discussion of the concept of “public order”: problems of application in administrative legislation. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*, 2016, pp. 170–171. (In Russ.)
15. Korotchenkov D. A. Organization of administrative and legal protection of public order and public safety during mass events. Author's abstract... candidate of legal sciences. Khabarovsk, 2006. 22 p. (In Russ.)
16. Theory of state and law: textbook / ed. by N. I. Matuzov, A. V. Malko. Moscow: Delo Publ., 2009. 525 p. (In Russ.)
17. Veremeyenko I. I. The essence and concept of public order. *Soviet state and law*, 1982, no. 3, pp. 26–27. (In Russ.)
18. Gorbunova O. N. On the issue of defining the concept of “public order” in the Soviet science of administrative law. *Works of the Irkutsk State University*, 1967, vol. XIX, issue 8, part 2. (In Russ.)
19. Gotovtsev A. V. Organizational and legal issues of interaction between the police and internal troops in maintaining public order. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2000. 162 p. (In Russ.)
20. Khamkhoev BT Genesis of the formation of an understanding of the essence of public security. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 8, pp. 178–179. (In Russ.)
21. Sidorova S. A. On the issue of the concept of “public security”. Law and Politics: Theoretical and Practical Problems: collection of materials of the 1st International Scientific and Practical Conference, November 2, 2012 / ed. by A. V. Malko. Ryazan, 2012. Pp. 127–128. (In Russ.)
22. Bondarevsky I. I. On the concept and content of public security. *Philosophy of social communications*, 2006, no. 1. (In Russ.)
23. Klimov O. N. National security of Russia in the context of globalization (political science aspect). Author's abstract... candidate of political sciences. Moscow, 2003. (In Russ.)
24. Khomyakova V. S. Dialectics of security and sustainable development of society. *Information and security*, 2007, vol. 10, no. 1. (In Russ.)
25. Iroshnikov D. V. Legal policy of the Russian Federation in the sphere of state security (theoretical aspect). Author's abstract... candidate of legal sciences. Tambov, 2011. (In Russ.)